

УДК 316.77:001.12

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-142-146

МАЛЬЦЕВА Раиса Ивановна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
evamalts@mail.ru

Raisa I. MALTSEVA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
evamalts@mail.ru

САМООРГАНИЗАЦИЯ ДИССИПАТИВНЫХ СТРУКТУР

SELF-ORGANIZATION OF DISSIPATIVE STRUCTURES

В статье анализируется социокультурный феномен информационного общества. Актуальность исследования определяется применением междисциплинарного подхода синергетики при квалификации технологических достижений, что позволяет определить фазу общественного развития как информационную. Медиатизация, будучи результатом информационных технологий, затронула все сферы деятельности социума, в особенности гуманитарную. Глобальный процесс породил психологический феномен ускользающей реальности, который негативно сказался на духовной и национальной культуре, исказил доминанты морали, деформировал ортологические основы языков многих социумов; под давлением высоких технологий виртуальная неореальность приобрела новые онтологические свойства: современный пользователь общается и работает преимущественно в цифровой среде.

Теоретической ценностью работы является представление цифровой среды Интернета как структуры, обладающей информационной хаотичностью, диссипативным состоянием медиатекстов и развлекательных форматов визуального контента. Топологическое пространство медиа в целом дисперсно, точно, прерывно, контентные границы диффузны. Традиционная аксиологическая парадигма журналистики как социально-духовной деятельности разрушена в результате воздействия глобальных моделей коммуникации. Подчеркивается важность аксиологических ориентиров эмигрантских и иных обществ. Эпистемы гуманитарного знания редуцируются в пределах многих стран мира; доминирование толерантности и креативности в журналистике и личной коммуникации искажает языковую картину мира, приводит к нарушениям нормативности и образцовости речи. Автор делает вывод: уровень культуры потребительского общества отражает хаотическое состояние ментальности: массовый пользователь не способен критически осмыслить как негативные, так и позитивные результаты наступления высоких технологий. Журналистика с неизбежностью адаптируется к новым требованиям цифровой среды.

Ключевые слова: информационное общество, синергетика, диссипативность, неравновесность среды, ортология, медиадискурс, контент

The article analyzes the sociocultural phenomenon of the information society. The relevance of the research is determined by the use of an interdisciplinary synergetic approach in the qualification of technological advances, which allows us to call the phase of social development as informational. Mediatization, being the result of information technology, has affected all areas of society, especially humanitarian. The global process spawned a psychological phenomenon of elusive reality that adversely affected spiritual and national culture, distorted the dominants of morality, distorted the orthological foundations of the languages of many societies; Under the pressure of high technology, virtual neoreality has acquired new ontological properties: the modern user communicates and works primarily in the digital environment. The theoretical value of the work is the presentation of the digital environment of the Internet as a structure with informational chaos, dissipative state of media texts and entertainment formats of visual content. The topological space of the media as a whole is dispersed, pointwise, discontinuously, the content boundaries are diffuse. The traditional axiological paradigm of journalism as a social and spiritual activity has been destroyed as a result of the impact of global communication patterns. The importance of the axiological reference points of emigrant and other societies is emphasized. Epistems of humanitarian knowledge are reduced within many countries of the world; the dominance of tolerance and creativity in journalism and personal communication distorts the linguistic picture of the world, leading to violations of standard and exemplary speech. The author concludes: the level of culture of the consumer society reflects the chaotic state of mentality: the mass user is not able to critically comprehend both the negative and positive results of the advent of high technologies. Journalism inevitably adapts to the new demands of the digital environment.

Key words: information society, synergetics, dissipativity, disequilibrium of the environment, orthology, media discourse, content

Для цитирования: Мальцева Р.И. Самоорганизация диссипативных структур. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 5 - 2 . с. 142-146.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-142-146.

For citation: Maltseva R.I.. Self-organization of dissipative structures. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 5-2. Pp. 142-146.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-142-146.
(in Russ)

Специалисты в области медиа полагают, что одним из важнейших факторов организации информационного общества является императив виртуализации, трансформирующий все сферы его жизнедеятельности [1, с. 6] Добавим: не только виртуализация, но другие императивы нового века трансформировали социум, его культуру, науку, язык. Диверсификация журналистики превратила традиционную благородную социально-воспитательную и образовательную деятельность в индустрию развлечений. Область труднейшего знания - политика, обслуживая ток-шоу, утратила научный и высокий общественный статус, редуцировалась до формата политического дискурса. Последний способствовал тому, чтобы книжная терминосистема со сложнейшим аппаратом дефиниций, расширила сферу употребления до массового уровня, став частотным, общепонятным коммуникативным ресурсом. Здравоохранение, став темой обсуждения в аналогичном развлекательном формате, также утратило общественный статус, породив паранаучную практику - знахарство, экстрасенсорику, обрядовость. Даже образование нашло выражение в различных бизнес-моделях репетиторства, частных школ, лицеев и гимназий для благородных девиц и юношества.

Трансформации традиционных структур, вызванные медиатизацией общества, становятся объектом исследования при синергетическом, междисциплинарном подходе. Последний в настоящее время достаточно актуален: данная методология используется многими известными специалистами в области коммуникации, теории медиа, дискурса политики, культуры и литературы. Исследователи справедливо полагают, что эволюционные траектории развития социума как структуры или, к примеру, инновации информационных технологий и журналистики совпадают, представляя собой многовекторные, разнонаправленные, но не линейные и не последовательные процессы [2, с. 83-85; 3, с. 84-87; 4, с. 13-15; 5, с. 9-11].

С позиций теории синергетики, структуры социума, культуры, журналистики, даже языка, диссипативны и хаотичны, поскольку функционируют в неравновесной среде.

Обратимся к дефинициям операциональных понятий. Синергетика - область знания, изучающая динамику явлений, процессов. С ее помощью можно объяснить, как сложные системы нелинейного типа - в нашем случае журналистика, медиакommunikация - путем самоорганизации порождают новые устойчивые структуры, например бизнес-модели, которые уже способны к дальнейшему развитию.

Интересно, что поводом или толчком к самоорганизации любой структуры оказывается ее функционирование в сильно неравновесных системах.

Интернет-коммуникация является именно такой хаотической средой. Не случайно, что именно рекламная деятельность выработала множество новых способов продуктивного функционирования в виртуальном мультимедийном, интерактивном пространстве. Журналистика также адаптировалась к новым технологическим условиям.

Клиповый формат медиаматериалов объясняется допущением, что личность, воспитанная в условиях массовой коммуникации и потребительского общества, не в состоянии воспринимать и анализировать большие объемы информации. К такому выводу пришли еще несколько лет назад социологи, психологи, которые диагностировали у современного человека синдром дефицита внимания. Изменение телеформатов, возникновение видеоклипа как жанра, нарастание шума и скорости информационных потоков привели к тому, что нелинейное мышление, непонимание причинно-следственных связей реальности сформировали новую рациональность видения мира - клиповый тип мышления.

Иконический поворот в СМИ, предсказанный М. Маклюэном, преобладание фото-видеоконтента, обилие коротких и дробных текстов породили цитатное мышление, при-

чиной которого стали известные аллюзии, повторяющиеся перифразы, популярные прецедентные заголовки сообщений, анонсов.

Текст, похожий на слоган, непременно скандальный, стал еще одним важным последствием визуального поворота. Увеличение громкости выступлений многочисленных участников разных ток-шоу, броскости их заявлений превысили порог чувствительности аудитории. Видеорепортажи, видеоблоги и видеоклонки окончательно отвратили массовую аудиторию и от СМИ на бумажных носителях, и от ТВ.

С развитием интернет-изданий обыватель сам выступает в роли журналиста, имея в руках смартфон или видеокамеру. Очевидец эксклюзивных событий, не имеющий представления о культуре коммуникации, деонтологии журналистики, о стилистике публичной речи, сообщает массам новости, используя не нормативный, образцовый вариант медиаречи, а его грубо-сниженный трэш-аналог.

Однако по мере того как все больше людей втягивается в интернет-журналистику, возрастает ценность креативно-выразительных свойств речи, допускается толерантность к нарушениям норм всех языковых уровней, в особенности лексико-фразеологического. Поэтому с экранов ТВ часто звучат субстандарные единицы, а медиатексты содержат вульгарные инвективы, арготизмы, жаргонизмы, просторечные экспрессивы, модальность же сообщений носит преимущественно агрессивно-оскорбительный характер, а сам дискурс построен с употреблением диффамационных слов и выражений, оскорбляющих честь, достоинство и деловую репутацию тех или иных лиц.

Журналистика как духовно-социальная деятельность, политика, наука, культура соответствует духовному состоянию общества, уровню его культурного развития [2, с. 2]. Медиадискурс адаптирован к новым условиям представления информации и сетевой коммуникации глобального характера, чему способствует перстратное состояние английского языка как конвенционального кода *lingua franca*.

В настоящее время ортологические основы литературной речи искажены не только у нас. В некоторых странах Евросоюза языковая ситуация осложнена причинами антропологического характера: многие тысячи эмигрантов, привыкшие к общению на языках неиндоевропейского типа, травмируют пространство национальных языков настолько значительно, что речь уже идет об их пиджинизации.

Существование иммигрантов в чужеродной стране, представляющей неравновесную среду, сообщает личности свойства неуверенности, поскольку действительность оказывается текучей, неопределенной. Немецкий исследователь Уве Хинрих выражает в связи с этим тревогу [6]. Глобальный процесс *ускользающей реальности* негативно сказался на духовной и национальной культуре, исказил доминанты морали людей без языка и без родины.

Начиная с 70-х годов прошлого века, в Германию эмигрировали многие тысячи переселенцев из Турции, России, Югославии, арабских и других стран. В крупных городах страны, особенно в Берлине, осели со своими языками, культурой, профессиональной принадлежностью не десятки национальностей, а представители почти 200 стран мира. Многоязычная эмигрантская среда испытывает затруднения в условиях бытовой и официальной коммуникации. Однако худшим проявлением коммуникации в условиях многоязычия оказалось разрушительное воздействие иностранцев на устную форму разговорного немецкого языка. Последний является средством коммуникации для интернациональной молодежной среды. К счастью, письменный официальный язык, очень сложная традиционная система с фиксированным порядком слов в предложении, со сложной системой форм прошедшего времени, кондиционалиса, сослагательного наклонения, практически не поддается деструктивным воздействиям, хотя и отражает в ряде случаев, скорее всего, спонтанные неточности. Тем не менее постоянные контакты с новыми экзотическими иностранными языками оказываются мощным фактором языковых изменений [6].

Известный британский социолог З. Бауман, касаясь проблемы идентичности современного человека, создает печальную метафору культуры постмодерна - *бродяги*,

личности без родины [7, с. 143]. Эмигранты, проживающие в Германии, утратили не только чувство родины, но и своей национально-культурной идентичности, поскольку идентичность связана с пониманием целостности личности, ее желанием заботиться о долговечности, работать ради будущего своей земли и своих детей. В условиях эмиграции личность стремится уклониться от обязанностей, довольствуется пособием по безработице. Чужая земля для эмигранта - пустое пространство, которое не стоит обрабатывать и вкладывать в него свой труд. Язык таких людей обеднен и не наполнен мыслью, переживаниями души. Они не хотят развивать родную речь и отказываются правильно говорить на чужом языке, их немецкий грамматически и лексически искажен, даже акцентологические и интонационные особенности чужой речи эмигранты не желают постигать [7, с. 138-154].

В Италии сложилась иная языковая ситуация. В середине прошлого века большинство итальянцев было неграмотным, коммуникация носила холономный характер, поскольку единственным средством общения были *материнские языки*, или диалекты. Благодаря распространению телевидения, литературной итальянской речи, дети смогли посещать школу, понимать язык учителей и получать образование. Итальянское телевидение RAI, благодаря таланту Альберто Манзи, пришло в дома миллионов граждан, не умеющих ни читать, ни писать. Телеканал Rai Educational транслировал цикл развлекательных программ «Parola mia», обучающих итальянцев литературному языку, «Cantieri d'Italia», обучающих иностранцев. Эти мероприятия проводились совместно с Rai Educational и Министерством иностранных дел. В результате зрители усвоили особый коммуникативный идиом, который тогдашний министр образования Де Мауро назвал «*итальянский народный*» [8].

Принято считать, что телевидение середины прошлого века сыграло положительную роль в процессе аккультурации населения Италии. Однако спустя 30 лет, после появления коммерческого телевидения, исследователи - культурологи и лингвисты - задают вопрос: не отразилась ли коммерциализация TV отрицательно не только на культуре речи, но и на общей культуре нации?

По мнению стилистов, коммерческое телевидение Италии с его американизированными ток-шоу, скетчевыми программами вызвало противоположный эффект: произошла инкультурация населения, особенно молодежи, которую президент Академии делла Круска Франческо Сабатини называл поколением *настоящего времени*, потому что сленговый характер молодежной речи идентифицировал новую функцию телевидения - показ инновационной модели итальянской разговорной речи [8]. Сейчас функциональный вариант *italiano parlato* представляет примерно такой же общенациональный идиом, как наш медийный язык, или медиалект. Последний реализуется в российских форматах аналитических, новостных и образовательно-воспитательных медиапродуктах. Их рамки деформированы, объемы редуцированы, и главные их цели сводятся к симуляции институционально-идеологического дискурса.

Таким образом, диссипативными системами, функционирующими в сильно неравновесных средах, предстают эмигрантские сообщества в Германии. Функциональные варианты медийных языков - русского и итальянского, используемые в целях коммуникации в цифровой среде, являются результатом самоорганизации. Сетевая журналистика аккумулирует образцы адаптированных под разные технологические площадки самоорганизующихся структур, существующих в условиях неравновесности и рассеянности хаотических информационных потоков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Попов А.А. Институциональные параметры информационного общества (технологический, научный, социальный, антропологический) // Автореф. дис ... канд. филос. наук. - Чебоксары, 2007. - С. 6.
2. Тулупов В.В. Современная журналистика: перерождение или подмена деятельности? // Акценты. Альманах ВГУ. - 2017. - Вып. 5-6 (148-149). - С. 2-5. URL: http://jour.vsu.ru/editions/journals/accents/2017_5-6_accents.pdf

3. Богоявленский А.Е. Четвертая медиареволюция: трансдисциплинарный подход // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. - 2018. - С. 83-85. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2018/02/2018-02-21.pdf>
4. Богоявленский А.Е. Понимание медиа: внутреннее сжатие цивилизации // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. - 2016. - № 1. - С. 84-87. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2016/01/2016-01-20.pdf>
5. Прохоров Е.П. Идеи синергетики и методология журналистики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. - 2009. - № 2. - С. 13-30. URL: http://www.journ.msu.ru/downloads/ARCHIVE_Vestnik/2009-2.pdf
6. Hinrich. U. Essay. Hab isch gesehen mein Kumpel - URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-83977255.html>.
7. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. - 1995. - № 4. - С. 133-154. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/218/219>
8. Dimitra G. La lingua italiana tra radio e televisione - URL: <http://inchiostro.unipv.it/2010/12/01/la-lingua-italiana-tra-radio-e-televisione/>

REFERENCES

1. Popov A.A. Institucional'nye parametry informacionnogo obshchestva (tekhnologicheskij, nauchnyj, social'nyj, antropologicheskij). Avtoref. dis ... kand. filos. nauk. [The Institutional parameters of the information society (technological, scientific, social, anthropological). dis ... kand. philos. sciences']. Cheboksary, 2007. P.6. (in Russ)
2. Tulupov V. V. Sovremennaya zhurnalistika: pererozhdenie ili podmena deyatel'nosti? [Modern journalism: rebirth or substitution of activity?] Accents. Almanac of the VSU. 2017. Vol. 5-6 (148-149). P. 2-5. Available at: URL http://jour.vsu.ru/editions/journals/accents/2017_5-6_accents.pdf (in Russ)
3. Bogoyavlensky A. E. Fourth mediarevolution: a transdisciplinary approach. Vestnik of VSU. Ser.: Philology. Journalism. 2018. P. 83-85. Available at: URL <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2018/02/2018-02-21.pdf> (in Russ)
4. Bogoyavlensky A. E. Understanding media: internal compression of the civilization // Bulletin of VSU. Ser.: Philology. Journalism. 2016. No. 1. P. 84-87. Available at: URL <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2016/01/2016-01-20.pdf> (in Russ)
5. Prokhorov E. P. Ideas of synergetics and methodology of journalism, Vestn. Mosk. UN-TA. Ser. 10. Journalism. 2009. No. 2. P. 13-30. Available at: URL http://www.journ.msu.ru/downloads/ARCHIVE_Vestnik/2009-2.pdf (in Russ)
6. Hinrich. U. Essay. Hab isch gesehen mein Kumpel - Available at: URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-83977255.html>
7. Bauman Z. from pilgrim to tourist // Sociological magazine. 1995. No. 4. P. 133-154. Available at: URL <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/218/219> (in Russ)
8. Dimitra G. La lingua italiana tra radio e televisione - Available at: URL: <http://inchiostro.unipv.it/2010/12/01/la-lingua-italiana-tra-radio-e-televisione/>

Информация об авторе:

Мальцева Раиса Ивановна, доктор филологических наук, профессор, кафедра электронных СМИ и новых медиа, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
evamalts@mail.ru

Получена: 15.10.2018

Information about the author:

Raisa I. Maltseva, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Electronic Media and New Media, Kuban State University,

Krasnodar, Russia
evamalts@mail.ru

Received: 15.10.2018